

О "НОВОЙ" ТЕОРИИ ИСКУССТВА

"Курьер", 1903 г., No 169

В сборнике "Проблемы идеализма" имеется существенный пробел. Сборник рядом статей освещает с "идеалистической" точки зрения разнообразные виды "культурных надстроек", выросших на "материальном" базисе истории. Но одна "культурная надстройка" не появилась перед читателями сборника в свете "идеализма." Мы говорим об искусстве.

Но названный пробел ныне отчасти восполнен - восполнен на страницах "идеалистически" настроенного журнала "Мир Божий" в статье М. Неведомского: "О современном искусстве".*

* "Мир Божий", апрель.

Статья, собственно, посвящена разбору произведений Леонида Андреева, но в конце дан набросок по теории искусства".

Модернист и нищеганец*, г. Неведомский служит отходную "Гражданскому", тенденциозному "идейному искусству" и открывает "новые перспективы" на задачи и значение "искусства".

** К фракции метафизического реализма г. Неведомский не принадлежит.*

Но открытие новых перспектив, совершенное сторонниками современного идеализма, знаменует собой - как известно - в большинстве случаев лишь воскрешение и реставрацию старых учений и догм, и в деле понимания и оценки процессов текущей жизни сторонники морализма стараются о возвращении к старинным, упрощенным приемам исторического и социального анализа.

Так поступил и автор статьи "О современном искусстве", следуя их общему приему. Похоронив "гражданское" идейное искусство, он заявил, что место "покойника" должен занять "новорожденный". Но этот новорожденный, если заглянуть в его метрическую запись, на самом деле, оказывается совсем не "новорожденным", а, напротив, престарелым, седовласым старцем.

Г. Неведомский развивает программу "свободного" искусства, которое он противопоставляет не только искусству "идейному", получившему широкое распространение с "шестидесятых годов", но и искусству "чистому", проповедуемому литераторами реакционных оттенков.

"Для нас ясно, - говорит он, - что оба лагеря - и "идейный" и "чистый" - стоят на одинаково неправильной точке зрения, неправильность которой обусловлена непониманием философского значения искусства, специальных его задач. Итак, мы выдвинем принцип свободного искусства, как единственно серьезного, единственно творческого, пророческого ума. Художник может и должен высказаться обо всем, чем живет его дух, но требовать от него можно только одного: истинного художественного, непосредственно свободного отношения к изображаемому предмету и красоте формы" (курсив автора).

Устами г. Неведомского говорит старый романтизм И принцип "свободы искусства", и требование "непосредственного отношения к изображаемому предмету", и санкция, "высказываться обо всем, "чем живет дух художника", и культ красоты - все это значит в кодексе романтической поэтики. Главным образом, романтическая поэтика отгораживала себя как от тенденциозного, "гражданского" искусства (каким было в лучших своих представителях искусство "классическое"), так и от искусства "чистого", реакционно-идилического.*

** У нас часто смешивают искусство "звуков сладких и молитв" с искусством романтическим. Но подобное смешение крайне ошибочно. Если, например, Пушкин и был во многих отношениях последователем романтической школы, то отсюда вовсе не следует, чтобы, провозглашая лозунгом "звуки сладкие и молитвы", он излагал бы в известном стихотворении романтическое.*

И вслед за старыми романтиками, г. Неведомский повторил усвоенную ими логическую ошибку.

Термин "свобода" взятый absolute, есть понятие отрицательное: свобода - значит лишь отсутствие связи с чем-нибудь. Для того, чтобы придать этому термину положительную ценность, нужно ближе определить его каким-нибудь реальным содержанием. Сражения - гражданская свобода, свобода совести, свобода ассоциаций, свобода передвижения, свобода торговли - предполагают подобное